

**ON OPTIMAL CONTROL IN A MODEL
OF RIGID-VISCOPLASTIC MEDIA
WITH DIRICHLET BOUNDARY CONDITIONS**

MIKHAIL A. ARTEMOV, ANNA V. SKOBANEVA

Abstract. In this paper, we consider the optimal control problem in a 3D flow model for incompressible rigid-viscoplastic media of the Bingham kind with homogeneous Dirichlet boundary conditions and a given cost functional. On the basis of methods of the theory of variational inequalities with pseudomonotone operators, a theorem on the solvability of the optimization problem in the class of weak steady solutions is proved.

Аннотация. В статье рассмотрена задача оптимального управления в трехмерной модели течения несжимаемой жестко-вязкопластической среды типа Бингама с однородными краевыми условиями Дирихле и заданным целевым функционалом. На основе методов теории вариационных неравенств с псевдомонотонными операторами доказана теорема о разрешимости задачи оптимизации в классе «слабых» стационарных решений.

1. ВВЕДЕНИЕ

Жестко-вязко-пластические среды типа Бингама [1, 2] характеризуются тем, что в них при малых напряжениях тензор скоростей деформаций равен $\mathbf{0}$ и в соответствующих областях среда движется как твердое тело до тех пор, пока некоторая функция напряжений не достигнет своего предела текучести; выше этого предела среда ведет себя уже как несжимаемая вязкая жидкость.

Модели бингамовских жидкостей достаточно универсальны и уже долгое время успешно применяются при описании потоков большого числа реальных вязкопластических сред, в том числе таких материалов, как цементы, бетон, суспензии, пасты, краски, гели, некоторые виды нефтей и масел.

Математическое изучение уравнений динамики сред Бингама началось в работах французских ученых Г. Дюво и Ж.-Л. Лионса. Полученные ими результаты подробно изложены в классической монографии [2]. В настоящий момент исследование по данному направлению активно продолжается; интерес к таким задачам стимулируется разнообразными приложениями как в математической гидродинамике, так и в ряде технологических процессов. Из последних опубликованных работ, связанных с вышеупомянутой моделью и ее обобщениями, можно отметить [3, 4, 5, 6, 7].

2010 *Mathematics Subject Classification.* 49J20, 76A05.

Key words and phrases. viscoplastic Bingham-type fluid, 3D flows, optimal control problem, variational inequalities.

Submitted August 22, 2017.

В предлагаемой статье ставится задача об оптимальном управлении трехмерным стационарным течением жестко-вязко-пластической среды типа Бингама в ограниченной области \mathbb{R}^3 при условии прилипания на границе области. Используя методы теории вариационных неравенств с псевдомонотонными операторами, мы доказываем теорему о разрешимости задачи оптимизации в классе «слабых» решений.

Данная работа развивает результаты, полученные в [8] для случая нелинейно-вязких жидкостей. Отметим также статьи [9, 10, 11, 12], в которых рассматриваются близкие по постановке задачи оптимизации для моделей неньютоновских сред.

2. ФОРМУЛИРОВКА ЗАДАЧИ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Предположим, что Ω — ограниченное открытое множество в \mathbb{R}^3 с достаточно гладкой границей $\partial\Omega$. Будем рассматривать задачу оптимизации стационарных трехмерных потоков несжимаемой жестко-вязко-пластической среды типа Бингама в области Ω :

$$\sum_{i=1}^3 v_i \frac{\partial v_j}{\partial x_i} - (\operatorname{div} \boldsymbol{\sigma})_j + \frac{\partial p}{\partial x_j} = f_j + u_j, \quad j \in \{1, 2, 3\}, \quad (1)$$

$$\operatorname{div} \mathbf{v} = \sum_{i=1}^3 \frac{\partial v_i}{\partial x_i} = 0, \quad (2)$$

$$\sigma_{ij} = \mu(|\boldsymbol{\mathcal{E}}|) \mathcal{E}_{ij} + g \frac{\mathcal{E}_{ij}}{|\boldsymbol{\mathcal{E}}|}, \quad \text{если } |\boldsymbol{\mathcal{E}}| \neq 0, \quad i, j \in \{1, 2, 3\}, \quad (3)$$

$$|\boldsymbol{\sigma}| \leq g, \quad \text{если } |\boldsymbol{\mathcal{E}}| = 0, \quad (4)$$

$$\mathbf{v}|_{\partial\Omega} = \mathbf{0}, \quad (5)$$

$$\mathbf{u} \in \mathbf{U}_{\text{ad}}, \quad (6)$$

$$J(\mathbf{v}, \mathbf{u}) \rightarrow \min. \quad (7)$$

В системе (1)–(7) используются обозначения: $\mathbf{v} = (v_1(\mathbf{x}), v_2(\mathbf{x}), v_3(\mathbf{x}))$ — скорость течения в точке $\mathbf{x} = (x_1, x_2, x_3)$ из области Ω , $p = p(\mathbf{x})$ — давление, $\boldsymbol{\sigma} = (\sigma_{ij}(\mathbf{x}))$ — девиатор тензора напряжений, $\mathbf{f} = (f_1(\mathbf{x}), f_2(\mathbf{x}), f_3(\mathbf{x}))$ — внешняя сила, действующая на среду, $\operatorname{div} \boldsymbol{\sigma}$ — вектор с компонентами

$$(\operatorname{div} \boldsymbol{\sigma})_j = \sum_{i=1}^3 \frac{\partial \sigma_{ij}}{\partial x_i},$$

$\boldsymbol{\mathcal{E}} = \boldsymbol{\mathcal{E}}(\mathbf{v})$ — тензор скоростей деформации,

$$\mathcal{E}_{ij} = \mathcal{E}_{ij}(\mathbf{v}) = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_i}{\partial x_j} + \frac{\partial v_j}{\partial x_i} \right),$$

$|\boldsymbol{\mathcal{E}}|^2$ — второй инвариант тензора $\boldsymbol{\mathcal{E}}$, определяемый по формуле

$$|\boldsymbol{\mathcal{E}}|^2 = \boldsymbol{\mathcal{E}} : \boldsymbol{\mathcal{E}} = \sum_{i,j=1}^3 \mathcal{E}_{ij}^2,$$

$\mu(|\boldsymbol{\mathcal{E}}|) > 0$ — вязкость, $g = g(\mathbf{x}) > 0$ — порог текучести, разделяющий два типа поведения среды, $\mathbf{u} = (u_1(\mathbf{x}), u_2(\mathbf{x}), u_3(\mathbf{x}))$ — набор управляющих параметров, \mathbf{U}_{ad} — множество допустимых управлений, J — целевой функционал.

При рассмотрении задачи (1)–(7) мы считаем, что \mathbf{f} , μ , g , \mathbf{U}_{ad} , J — известны, а распределение скоростей \mathbf{v} и управление \mathbf{u} (вместе с ассоциированным с ними давлением p) являются неизвестными величинами.

Замечание 1. Данная задача может быть отнесена к так называемым *задачам со свободной границей*, т.е. таким задачам, в которых уравнения различны в различных частях рассматриваемой области. При этом неизвестная заранее свободная граница отделяет зону области Ω , где материал жесткий, от зоны, где материал проявляет жидкие свойства. Свободная граница участвует в постановке задачи неявно и может быть определена только после нахождения решений.

Замечание 2. Если положить $g \equiv 0$, то рассматриваемая реологическая модель сводится к модели нелинейно-вязкой жидкости [13]; если к тому же $\mu = \text{const}$, то мы имеем дело с хорошо известной системой уравнений Навье–Стокса [14], описывающей динамику классической ньютоновской жидкости. При возрастании предела текучести g в потоке появляются области, где жидкость ведет себя подобно твердому телу, а при значительном увеличении g течение полностью блокируется.

3. ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Далее по тексту будут использоваться пространства Лебега $L_r(\Omega)$ и Соболева $W_q^m(\Omega)$, состоящие из функций, заданных в области Ω . Нормы в этих пространствах определяются обычным образом (см. [14, 15]). Когда речь идет о пространствах векторнозначных функций, будем использовать жирный шрифт: $\mathbf{L}_r(\Omega)$, $\mathbf{W}_q^m(\Omega)$ и т.д.

Пусть $\mathcal{D}(\Omega)$ — множество функций класса C^∞ с компактным носителем, содержащимся в области Ω . Замыкание множества $\mathcal{D}(\Omega)$ в $W_2^1(\Omega)$ обозначим через $\mathbf{H}_0^1(\Omega)$.

Из неравенства Пуанкаре [14]

$$\|v\|_{L_2(\Omega)} \leq C_1 \|\nabla v\|_{L_2(\Omega)} \quad C_1 = \text{const}, \quad \forall v \in H_0^1(\Omega)$$

следует, что в $H_0^1(\Omega)$ можно ввести норму

$$\|v\|_{H_0^1(\Omega)} = \|\nabla v\|_{L_2(\Omega)}$$

и эта норма будет эквивалентна норме $\|\bullet\|_{W_2^1(\Omega)}$.

Введем также в рассмотрение также пространство соленоидальных функций

$$\mathbf{V} = \{\mathbf{v} \in \mathbf{H}_0^1(\Omega) : \text{div } \mathbf{v} = 0\}$$

со скалярным произведением

$$(\mathbf{v}, \mathbf{w})_{\mathbf{V}} = \int_{\Omega} \mathcal{E}(\mathbf{v}) : \mathcal{E}(\mathbf{w}) \, dx$$

и нормой $\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{V}} = (\mathbf{v}, \mathbf{v})_{\mathbf{V}}^{1/2}$. Из неравенства Корна [2] для пространства $\mathbf{H}_0^1(\Omega)$

$$\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{H}_0^1(\Omega)} \leq C_2 \|\mathcal{E}(\mathbf{v})\|_{L_2(\Omega)} \quad C_2 = \text{const}, \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{H}_0^1(\Omega),$$

имеющего фундаментальное значение во многих задачах теории пластичности и вязко-упругости, вытекает, что введенная выше норма $\|\bullet\|_{\mathbf{V}}$ эквивалентна норме $\|\bullet\|_{\mathbf{H}_0^1(\Omega)}$.

Через $\mathbb{M}_{\text{sym}}^{3 \times 3}$ обозначим пространство симметрических 3×3 -матриц со скалярным произведением

$$(\mathbf{X}, \mathbf{Y})_{\mathbb{M}_{\text{sym}}^{3 \times 3}} = \mathbf{X} : \mathbf{Y} = \sum_{i,j=1}^3 X_{ij} Y_{ij}$$

и евклидовой нормой

$$|\mathbf{X}| = (\mathbf{X}, \mathbf{X})_{\mathbb{M}_{\text{sym}}^{3 \times 3}}^{1/2}.$$

Как обычно, символы \rightarrow и \rightharpoonup обозначают соответственно сильную и слабую сходимость.

4. ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Опишем теперь основные наши предположения относительно «данных» задачи (1)–(7). Далее считаем, что

- (i) множество допустимых управлений $\mathbf{U}_{\text{ad}} \neq \emptyset$ ограничено и секвенциально слабо замкнуто в $\mathbf{L}_2(\Omega)$;
- (ii) целевой функционал $J: \mathbf{V} \times \mathbf{L}_2(\Omega) \rightarrow \mathbb{R}$ полунепрерывен снизу относительно слабой сходимости в $\mathbf{V} \times \mathbf{L}_2(\Omega)$, иными словами: для любой последовательности $(\mathbf{v}_n, \mathbf{u}_n)$ такой, что $(\mathbf{v}_n, \mathbf{u}_n) \rightharpoonup (\mathbf{v}, \mathbf{u})$ в $\mathbf{V} \times \mathbf{L}_2(\Omega)$ при $n \rightarrow \infty$, имеет место оценка

$$J(\mathbf{v}, \mathbf{u}) \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} J(\mathbf{v}_n, \mathbf{u}_n);$$

- (iii) выполнено неравенство

$$(\mu(|\mathbf{X}|)\mathbf{X} - \mu(|\mathbf{Y}|)\mathbf{Y}) : (\mathbf{X} - \mathbf{Y}) \geq 0 \quad \forall \mathbf{X}, \mathbf{Y} \in \mathbb{M}_{\text{sym}}^{3 \times 3};$$

- (iv) функция μ измерима, и существуют константы μ_0 и μ_1 такие, что

$$0 < \mu_0 < \mu(s) < \mu_1, \quad \forall s \in \mathbb{R}_+;$$

- (v) выполнено неравенство $g(\mathbf{x}) > 0$ для п.в. $\mathbf{x} \in \Omega$ и $g \in L_2(\Omega)$;
- (vi) имеет место включение $\mathbf{f} \in \mathbf{L}_2(\Omega)$.

Замечание 3. Для выполнения условия (iii) достаточно потребовать, чтобы функция μ была неубывающей на \mathbb{R}_+ , например, $\mu(s) \equiv \arctan(s) + \mu_0$. В самом деле, с применением неравенства Коши–Буняковского–Шварца нетрудно получить, что

$$\begin{aligned} & (\mu(|\mathbf{X}|)\mathbf{X} - \mu(|\mathbf{Y}|)\mathbf{Y}) : (\mathbf{X} - \mathbf{Y}) \\ &= \mu(|\mathbf{X}|)|\mathbf{X}|^2 - \mu(|\mathbf{X}|)\mathbf{X} : \mathbf{Y} - \mu(|\mathbf{Y}|)\mathbf{X} : \mathbf{Y} + \mu(|\mathbf{Y}|)|\mathbf{Y}|^2 \\ &\geq \mu(|\mathbf{X}|)|\mathbf{X}|^2 - \mu(|\mathbf{X}|)|\mathbf{X}||\mathbf{Y}| - \mu(|\mathbf{Y}|)|\mathbf{X}||\mathbf{Y}| + \mu(|\mathbf{Y}|)|\mathbf{Y}|^2 \\ &= \{\mu(|\mathbf{X}|)|\mathbf{X}| - \mu(|\mathbf{Y}|)|\mathbf{Y}|\}(|\mathbf{X}| - |\mathbf{Y}|) \geq 0 \quad \forall \mathbf{X}, \mathbf{Y} \in \mathbb{M}_{\text{sym}}^{3 \times 3}, \end{aligned}$$

если функция μ является неубывающей на \mathbb{R}_+ .

Замечание 4. Типичным примером целевого функционала, удовлетворяющего условию (ii), служит функционал

$$J(\mathbf{v}, \mathbf{u}) = \lambda_1 \|\mathbf{v} - \tilde{\mathbf{v}}\|_{\mathbf{V}}^2 + \lambda_2 \|\mathbf{u} - \tilde{\mathbf{u}}\|_{\mathbf{L}_2(\Omega)}^2,$$

где $\tilde{\mathbf{v}}$ и $\tilde{\mathbf{u}}$ – заданные векторнозначные функции, λ_1 и λ_2 – неотрицательные параметры.

5. ВАРИАЦИОННАЯ ФОРМУЛИРОВКА ЗАДАЧИ:
ДОПУСТИМЫЕ ПАРЫ И ОПТИМАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

Введем теперь понятие допустимой пары «скорость-управление».
Пусть

$$\phi_g: \mathbf{V} \rightarrow \mathbb{R}_+, \quad \phi_g(\mathbf{v}) = \int_{\Omega} g|\mathcal{E}(\mathbf{v})| dx.$$

Определение 1. Под *допустимой парой* задачи оптимизации (1)–(7) понимается пара векторнозначных функций $(\mathbf{v}, \mathbf{u}) \in \mathbf{V} \times \mathbf{U}_{\text{ad}}$ такая, что

$$\begin{aligned} & - \sum_{i=1}^3 \int_{\Omega} v_i \mathbf{v} \cdot \frac{\partial \mathbf{w}}{\partial x_i} dx + \int_{\Omega} \mu(|\mathcal{E}(\mathbf{v})|) \mathcal{E}(\mathbf{v}) : \mathcal{E}(\mathbf{w} - \mathbf{v}) dx \\ & + \phi_g(\mathbf{w}) - \phi_g(\mathbf{v}) \geq \int_{\Omega} (\mathbf{f} + \mathbf{u}) \cdot (\mathbf{w} - \mathbf{v}) dx \end{aligned} \quad (8)$$

для любой пробной векторнозначной функции $\mathbf{w} \in \mathbf{V}$.

Вариационное неравенство (8) определяет так называемые *слабые обобщенные решения* задачи. По поводу корректности данного определения отсылаем читателя к монографии [2].

Пусть \mathbf{G} — множество всех допустимых пар задачи (1)–(7).

Определение 2. *Оптимальным решением* задачи (1)–(7) назовем пару векторнозначных функций $(\mathbf{v}_0, \mathbf{u}_0) \in \mathbf{G}$, которая характеризуется равенством

$$J(\mathbf{v}_0, \mathbf{u}_0) = \inf_{(\mathbf{v}, \mathbf{u}) \in \mathbf{G}} J(\mathbf{v}, \mathbf{u}).$$

6. ТЕОРЕМА О РАЗРЕШИМОСТИ ЗАДАЧИ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Основной результат работы формулируется в виде следующей теоремы.

Теорема 1. *При выполнении приведенных выше условий (i)–(vi) задача (1)–(7) имеет хотя бы одно оптимальное решение $(\hat{\mathbf{v}}, \hat{\mathbf{u}}) \in \mathbf{G}$ и*

$$\int_{\Omega} \mu(|\mathcal{E}(\hat{\mathbf{v}})|) |\mathcal{E}(\hat{\mathbf{v}})|^2 dx + \int_{\Omega} g|\mathcal{E}(\hat{\mathbf{v}})| dx = \int_{\Omega} (\mathbf{f} + \hat{\mathbf{u}}) \cdot \hat{\mathbf{v}} dx. \quad (9)$$

Доказательство данного результата базируется на теореме о разрешимости вариационных неравенств с псевдомонотонными операторами и обобщенной теореме Вейерштрасса. Для удобства читателя приведем формулировки этих утверждений.

Лемма 1 (см. [16]). *Пусть \mathbf{E} — рефлексивное B -пространство, \mathbf{E}' — пространство, сопряженное к \mathbf{E} , $\mathbf{A}: \mathbf{E} \rightarrow \mathbf{E}'$ — псевдомонотонный оператор, а $\varphi: \mathbf{E} \rightarrow \mathbb{R}$ — выпуклая полунепрерывная снизу функция. Будем предполагать, что имеет место сходимость*

$$\frac{\langle \mathbf{A}(\mathbf{w}), \mathbf{w} \rangle + \varphi(\mathbf{w})}{\|\mathbf{w}\|_{\mathbf{E}}} \rightarrow +\infty,$$

когда $\|\mathbf{w}\|_{\mathbf{E}} \rightarrow +\infty$. Тогда для заданного элемента $\mathbf{h} \in \mathbf{E}'$ существует решение $\mathbf{v} \in \mathbf{E}$ вариационного неравенства

$$\langle \mathbf{A}(\mathbf{v}) - \mathbf{h}, \mathbf{w} - \mathbf{v} \rangle + \varphi(\mathbf{w}) - \varphi(\mathbf{v}) \geq 0 \quad \forall \mathbf{w} \in \mathbf{E}.$$

Лемма 2 (обобщенная теорема Вейерштрасса [17]). Пусть \mathbf{E} — рефлексивное V -пространство, $\mathbf{Q} \subset \mathbf{E}$ — ограниченное и секвенциально слабо замкнутое множество. Предположим, что функционал $\mathcal{J} : \mathbf{Q} \rightarrow \mathbb{R}$ полунепрерывен снизу относительно слабой сходимости в \mathbf{E} . Тогда существует элемент $\mathbf{y}_0 \in \mathbf{Q}$ такой, что

$$\mathcal{J}(\mathbf{y}_0) = \inf_{\mathbf{y} \in \mathbf{Q}} \mathcal{J}(\mathbf{y}).$$

Доказательство теоремы 1.

Шаг 1. Докажем сначала, что множество допустимых пар \mathbf{G} непусто. Зафиксируем (временно) некоторый элемент $\mathbf{u} \in U_{\text{ad}}$ и введем в рассмотрение два нелинейных оператора:

$$\mathbf{M} : \mathbf{V} \rightarrow \mathbf{V}', \quad \langle \mathbf{M}(\mathbf{v}), \mathbf{w} \rangle = \int_{\Omega} \mu(|\mathcal{E}(\mathbf{v})|) \mathcal{E}(\mathbf{v}) : \mathcal{E}(\mathbf{w}) dx,$$

$$\mathbf{T}_{\mathbf{u}} : \mathbf{V} \rightarrow \mathbf{V}', \quad \langle \mathbf{T}_{\mathbf{u}}(\mathbf{v}), \mathbf{w} \rangle = - \sum_{i=1}^3 \int_{\Omega} v_i \mathbf{v} \cdot \frac{\partial \mathbf{w}}{\partial x_i} dx - \int_{\Omega} (\mathbf{f} + \mathbf{u}) \cdot \mathbf{w} dx.$$

С помощью этих операторов неравенство (8) можно переписать в виде:

$$\langle \mathbf{M}(\mathbf{v}) + \mathbf{T}_{\mathbf{u}}(\mathbf{v}), \mathbf{w} - \mathbf{v} \rangle + \phi_g(\mathbf{w}) - \phi_g(\mathbf{v}) \geq 0 \quad \forall \mathbf{w} \in \mathbf{V}. \quad (10)$$

В силу условия (iii) оператор \mathbf{M} обладает свойством монотонности. Кроме того, данный оператор семинепрерывен. Отсюда вытекает (см. [16]), что \mathbf{M} является псевдомонотонным оператором.

Заметим также, что $\mathbf{T}_{\mathbf{u}}$ — усиленно непрерывный оператор, в чем несложно убедиться, принимая во внимание компактность вложения Соболева $\mathbf{W}_2^1(\Omega) \hookrightarrow \mathbf{L}_4(\Omega)$ (см. [15]). Поэтому $\mathbf{M} + \mathbf{T}_{\mathbf{u}}$ принадлежит классу псевдомонотонных операторов как сумма псевдомонотонного и усиленно непрерывного операторов (см. [16]).

Используя условие (iv) и равенство

$$\sum_{i=1}^3 \int_{\Omega} v_i \mathbf{v} \cdot \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial x_i} dx = 0,$$

получаем, что

$$\frac{\langle \mathbf{M}(\mathbf{v}) + \mathbf{T}_{\mathbf{u}}(\mathbf{v}), \mathbf{v} \rangle + \phi_g(\mathbf{v})}{\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{V}}} \rightarrow +\infty,$$

когда $\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{V}} \rightarrow +\infty$.

Применяя лемму 1, мы делаем вывод о том, что неравенство (10) имеет в пространстве \mathbf{V} одно решение или несколько решений, одно из которых обозначим через $\mathbf{v}_{\mathbf{u}}$. Очевидно, что $(\mathbf{v}_{\mathbf{u}}, \mathbf{u}) \in \mathbf{G}$.

Шаг 2. Покажем, что множество \mathbf{G} ограничено в пространстве $\mathbf{V} \times \mathbf{L}_2(\Omega)$. Возьмем произвольный элемент $(\mathbf{v}, \mathbf{u}) \in \mathbf{G}$. В силу наших предположений множество U_{ad} ограничено в $\mathbf{L}_2(\Omega)$ (см. условие (i)), поэтому нам необходимо оценить только норму скорости \mathbf{v} в пространстве \mathbf{V} . Для этого полагаем в неравенстве (8) $\mathbf{w} = \mathbf{0}$, а затем $\mathbf{w} = -\mathbf{v}$; из полученных соотношений выводим

$$\int_{\Omega} \mu(|\mathcal{E}(\mathbf{v})|) |\mathcal{E}(\mathbf{v})|^2 dx + \int_{\Omega} g |\mathcal{E}(\mathbf{v})| dx = \int_{\Omega} (\mathbf{f} + \mathbf{u}) \cdot \mathbf{v} dx, \quad (11)$$

откуда, принимая в расчет условие (iv), выводим неравенство

$$\mu_0 \|v\|_{\mathbf{V}}^2 \leq C_\Omega \|\mathbf{f} + \mathbf{u}\|_{\mathbf{L}_2(\Omega)} \|v\|_{\mathbf{V}}, \quad C_\Omega = \text{const.}$$

Таким образом, мы получаем оценку нормы v в терминах $\Omega, \mathbf{U}_{\text{ad}}, \mathbf{f}, \mu_0$:

$$\|v\|_{\mathbf{V}} \leq \frac{C_\Omega}{\mu_0} \sup_{\mathbf{u} \in \mathbf{U}_{\text{ad}}} \|\mathbf{f} + \mathbf{u}\|_{\mathbf{L}_2(\Omega)} \leq C(\Omega, \mathbf{U}_{\text{ad}}, \mathbf{f}, \mu_0).$$

Тем самым доказана ограниченность \mathbf{G} .

Шаг 3. Покажем теперь, что множество \mathbf{G} секвенциально слабо замкнуто в пространстве $\mathbf{V} \times \mathbf{L}_2(\Omega)$. Возьмем произвольную последовательность $(v_n, u_n) \in \mathbf{G}$ такую, что $(v_n, u_n) \rightharpoonup (v_*, u_*)$ в $\mathbf{V} \times \mathbf{L}_2(\Omega)$ при $n \rightarrow \infty$, и проверим, что $(v_*, u_*) \in \mathbf{G}$.

Мы, очевидно, имеем слабую сходимость: $v_n \rightharpoonup v_*$ в \mathbf{V} и $u_n \rightharpoonup u_*$ в $\mathbf{L}_2(\Omega)$ и, более того, благодаря теореме о компактности вложения Соболева $\mathbf{W}_2^1(\Omega) \hookrightarrow \mathbf{L}_4(\Omega)$ имеет место также сильная сходимость: $v_n \rightarrow v_*$ в $\mathbf{L}_4(\Omega)$ при $n \rightarrow \infty$.

Ввиду (i) получаем, что $u_* \in \mathbf{U}_{\text{ad}}$. Далее, поскольку $(v_n, u_n) \in \mathbf{G}$ для любого $n \in \mathbb{N}$, то выполнено неравенство:

$$\langle \mathbf{M}(v_n) + \mathbf{T}_{u_n}(v_n), w - v_n \rangle + \phi_g(w) - \phi_g(v_n) \geq 0 \quad \forall w \in \mathbf{V}, n \in \mathbb{N}. \quad (12)$$

Нам нужно выполнить предельный переход в (12), устремляя $n \rightarrow \infty$. Для этого заметим следующее.

Введем В-пространство \mathbf{V}_g , состоящее из элементов пространства \mathbf{V} , с нормой

$$\|v\|_{\mathbf{V}_g} = \int_{\Omega} g |\mathcal{E}(v)| dx.$$

Аксиомы нормы выполнены благодаря условию (v). К тому же справедливо соотношение

$$\|v\|_{\mathbf{V}_g} \leq \|g\|_{\mathbf{L}_2(\Omega)} \|v\|_{\mathbf{V}} \quad \forall v \in \mathbf{V},$$

т. е. имеет место непрерывное вложение $\mathbf{V} \hookrightarrow \mathbf{V}_g$.

Отсюда делаем вывод о том, что $v_n \rightharpoonup v_*$ в \mathbf{V}_g при $n \rightarrow \infty$ и

$$\|v_*\|_{\mathbf{V}_g} \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \|v_n\|_{\mathbf{V}_g},$$

или, другими словами,

$$\phi_g(v_*) \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \phi_g(v_n). \quad (13)$$

Далее, полагаем $w = v_*$ и осуществляем переход к нижнему пределу в (12); с учетом оценки (13) получаем

$$\liminf_{n \rightarrow \infty} \langle \mathbf{M}(v_n), v_* - v_n \rangle \geq 0,$$

откуда следует, что

$$\limsup_{n \rightarrow \infty} \langle \mathbf{M}(v_n), v_n - v_* \rangle \leq 0.$$

В силу псевдомонотонности оператора \mathbf{M} приходим к неравенству:

$$\liminf_{n \rightarrow \infty} \langle \mathbf{M}(v_n), v_n - w \rangle \geq \langle \mathbf{M}(v_*), v_* - w \rangle \quad \forall w \in \mathbf{V}. \quad (14)$$

Перепишем теперь неравенство (12) в более удобном для наших целей виде:

$$\phi_g(v_n) - \phi_g(w) \leq -\langle \mathbf{M}(v_n) + \mathbf{T}_{u_n}(v_n), v_n - w \rangle \quad \forall w \in \mathbf{V}, n \in \mathbb{N}.$$

Переходя в этом неравенстве к верхнему пределу (при $n \rightarrow \infty$), получим

$$\limsup_{n \rightarrow \infty} \{\phi_g(v_n) - \phi_g(w)\} \leq \limsup_{n \rightarrow \infty} \{-\langle \mathbf{M}(v_n) + \mathbf{T}_{u_n}(v_n), v_n - w \rangle\}.$$

Отсюда и из (13) и (14), выводим неравенства

$$\begin{aligned} \phi_g(\mathbf{v}_*) - \phi_g(\mathbf{w}) &\leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \{\phi_g(\mathbf{v}_n) - \phi_g(\mathbf{w})\} \leq \limsup_{n \rightarrow \infty} \{\phi_g(\mathbf{v}_n) - \phi_g(\mathbf{w})\} \\ &\leq \limsup_{n \rightarrow \infty} \{-\langle \mathbf{M}(\mathbf{v}_n) + \mathbf{T}_{\mathbf{u}_n}(\mathbf{v}_n), \mathbf{v}_n - \mathbf{w} \rangle\} = -\liminf_{n \rightarrow \infty} \{\langle \mathbf{M}(\mathbf{v}_n) + \mathbf{T}_{\mathbf{u}_n}(\mathbf{v}_n), \mathbf{v}_n - \mathbf{w} \rangle\} \\ &\leq -\langle \mathbf{M}(\mathbf{v}_*) + \mathbf{T}_{\mathbf{u}_*}(\mathbf{v}_*), \mathbf{v}_* - \mathbf{w} \rangle \quad \forall \mathbf{w} \in \mathbf{V}. \end{aligned}$$

и, следовательно,

$$\langle \mathbf{M}(\mathbf{v}_*) + \mathbf{T}_{\mathbf{u}_*}(\mathbf{v}_*), \mathbf{w} - \mathbf{v}_* \rangle + \phi_g(\mathbf{w}) - \phi_g(\mathbf{v}_*) \geq 0 \quad \forall \mathbf{w} \in \mathbf{V}.$$

Тем самым доказано, что $(\mathbf{v}_*, \mathbf{u}_*) \in \mathbf{G}$.

Шаг 4. С учетом вышеизложенного мы имеем возможность применить лемму 2 для обоснования разрешимости задачи (1)–(7), а равенство (9) получается аналогично (11).

Таким образом, теорема 1 полностью доказана. □

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] W. Prager, *Introduction to Mechanics of Continua*, Ginn and Co., New York, 1961.
- [2] G. Duvaut, J. L. Lions, *Inequalities in Mechanics and Physics*, Springer-Verlag, Berlin, 1976.
- [3] J. Malek, M. Ruzicka, V. V. Shelukhin, *Herschel-Bulkley fluids: existence and regularity of steady flows*, Mathematical Models and Methods in Applied Sciences, **15** (2005), 1845–1861.
- [4] A. E. Mamontov, *Existence of global solutions to multidimensional equations for Bingham fluids*, Mathematical Notes, **82** (2007), 501–517.
- [5] A. V. Lapin, A. D. Romanenko, *Solving the problem of Bingham fluid flow in cylindrical pipeline*, Russian Mathematics (Izvestiya VUZ. Matematika), 59:2 (2015), 67–70.
- [6] N. E. Khouja, N. Roquet, B. Cazaciu, *Analysis of a regularized Bingham model with pressure-dependent yield stress*, Journal of Mathematical Fluid Mechanics, **17** (2015), 723–739.
- [7] V. V. Shelukhin, V. V. Neverov, *Thermodynamics of micropolar Bingham fluids*, Journal of Non-Newtonian Fluid Mechanics, **236** (2016), 83–90.
- [8] E. S. Baranovskii, M. A. Artemov, *Existence of optimal control for a nonlinear-viscous fluid model*, International Journal of Differential Equations, **2016** (2016), Article ID 9428128.
- [9] D. Wachsmuth, T. Roubicek, *Optimal control of planar flow of incompressible non-Newtonian fluids*, Zeitschrift für Analysis und ihre Anwendung, **29**:3 (2010), 351–376.
- [10] E. S. Baranovskii, *Solvability of the stationary optimal control problem for motion equations of second grade fluids*, Siberian Electronic Mathematical Reports, **9** (2012), 554–560.
- [11] E. S. Baranovskii, *Optimal control for steady flows of the Jeffreys fluids with slip boundary condition*, Journal of Applied and Industrial Mathematics, **8** (2014), 168–176.
- [12] E. S. Baranovskii, *An optimal boundary control problem for the motion equations of polymer solutions*, Siberian Advances in Mathematics, **24** (2014), 159–168.
- [13] V. G. Litvinov, *Motion of a nonlinear-viscous fluid*, Nauka, Moscow 1982.
- [14] R. Temam, *Navier–Stokes equations. Theory and numerical analysis*, North-Holland Publishing Company, Amsterdam-New York-Oxford, 1979.
- [15] R. A. Adams, *Sobolev spaces*, Acad. Press, New York, 1975.
- [16] J. L. Lions, *Quelques methodes de resolution des problemes aux limites non lineaires*, Dunod Gauthier-Villars, Paris, 1969.
- [17] E. Zeidler, *Nonlinear Functional Analysis and Its Applications, III: Variational Methods and Optimization*, Springer, New York, 1985.

MIKHAIL A. ARTEMOV

DEPARTMENT OF APPLIED MATHEMATICS, INFORMATICS AND MECHANICS, VORONEZH STATE UNIVERSITY,
VORONEZH, RUSSIA

E-mail address: `artemov_m_a@mail.ru`

ANNA V. SKOBANEVA

DEPARTMENT OF APPLIED MATHEMATICS, INFORMATICS AND MECHANICS, VORONEZH STATE UNIVERSITY,
VORONEZH, RUSSIA